

ЛЁЛЯ ТАРАСЕВИЧ

ЧТО ТЫ ЧУВСТВУЕШЬ?

СКАЗКИ ОБ ЭМОЦИЯХ

Художник
Екатерина Заякина

«МАЛЫШ»

РЕВНОСТЬ

В своей семье Тима был самым младшим, ему совсем недавно исполнилось четыре года. И ладно бы он жил в семье котят или щенков — у них четыре года вполне серьёзный возраст. Но Тима жил в семье самых настоящих драконов и по меркам драконов считался ну совсем малышом. Старшие братья и сёстры уже получили разрешение вылетать из дома самостоятельно, а Тиме этого сделать не позволяли. Они ходили в драконью школу, спали в больших драконьих кроватях, болтали с друзьями по драконьим телефонам вечерами. У Тимы телефона не было, до школы он не дорос, и кроватка его была самой маленькой из всех.

«Может, меня вообще меньше всех любят? — однажды подумал он. — Раз я самый маленький, то и любви на меня у родителей досталось меньше?»»

И он начал пристально наблюдать за родителями. Кому сколько клубники они кладут на завтрак. (Клубника — известное драконье лакомство, если вдруг вы не знали.) Кому дольше моют лапы перед сном и кого первого целуют на ночь.

Мама-дракоша была очень мудрой. Она знала, что дети часто ревнуют друг друга. И потому чётко следила, чтобы и ягодок всем доставалось одинаковое количество, и лапки всем мыли ровно по семь минут на каждую, и целовала на ночь она ребят по очереди: сегодня начинала с сестры, завтра с брата, а послезавтра подходила к Тиме.

Но однажды мама-дракоша улетела в соседний лес проведать подружку и оставила детей на папу. Папа-дракон был самым сильным

во всем их лесу, самым умным и самым грозным. Но он ничего не знал про количество клубничек на завтрак, поэтому просто насыпал в три тарелки ягоды на глазок и ушёл с кухни. Тима увидел это раньше остальных и выбрал себе самую большую тарелку.

— У меня будет больше всех папиной любви, — обрадовался он.

Но тут подросел его старший брат.

— Это моя тарелка, — заявил он.

— Нет, моя! — придвинул посуду к себе поближе Тима.

— Открой глаза, видишь тут трещинку, это значит, что тарелка моя, — не уступал брат.

Тима видел трещинку и знал, что брат прав — на прошлой неделе он баловался, опрокинул посуду и надломил её. И тогда родители постановили ему наказание — есть именно из этой треснутой тарелки.

ЧТО ЖЕ СДЕЛАЛ ТИМА?

Вариант 1. Тима понял, что брат прав, и отдал ему тарелку с трещинкой, в которой было больше всего клубники. Если ты на месте Тимы поступишь так, то перейди на **страницу 8**.

или

Вариант 2. Тима жутко разозлился, ударил по ягодам и запустил тарелку в старшего брата. Если ты на месте Тимы тоже разозлишься, то перейди на **страницу 5**.

ЖАЛОСТЬ

ЗЛОСТЬ

Злость

Тима жутко разозлился. Так сильно, что уже не мог подумать о последствиях. Из его ноздрей вырывался горячий воздух, ещё чуть-чуть, и он бы задышал настоящим огнём. Кулаки его сами собой сжались, появилось нестерпимое желание что-то стукнуть или кинуть. И тогда он с яростью ударил по ягодам и швырнул тарелку в брата.

Конечно, брату Тимы такое поведение ужасно не понравилось, и между мальчишками завязалась драка. В ход пошли кулаки, зубы, крылья, лапы. Покатились по полу разбросанные ложки, упала табуретка, кричала влетевшая на кухню сестра. Весь дом ходил ходуном, пока дрались два рассерженных дракона.

— Что-о-о тут происходит?! — медленно и чётко прозвучал голос над дерущимися братьями, и они тут же остановились.

Вы же помните, что папа-дракон был самым сильным, самым умным и... самым грозным?

— Он раздавил мою клубнику! — пожаловался брат и указал лапой на размазанные по столу красные ягоды.

— Это правда? — спросил отец, хмуря свои густые брови.

— Я тоже видела, раздавил, — заявила сестра.

Она стояла в дверях и сияла улыбкой. Ещё бы, она ведь не участвовала в потасовке, и сейчас её точно не ждало никакое наказание. Вот вчера, когда она взяла без спроса воздушный шарик Тимы и лопнула его над ухом старшего брата так, что он жутко испугался, ей тоже влетело, но сегодня она была в полной безопасности. И легко ябедничала, ведь оба брата были на неё обижены и не общались с ней уже второй день.

— Это правда? — отец снова задал свой вопрос и повернулся к Тиме.

Ох, как же страшно стало маленькому драконше! Его гнев испарился, иссяк в пылу драки, и теперь он боялся. Боялся папиного рассерженного взгляда и ещё больше боялся, что снова останется без родительской любви. Но и отпираться не было никакого смысла:

